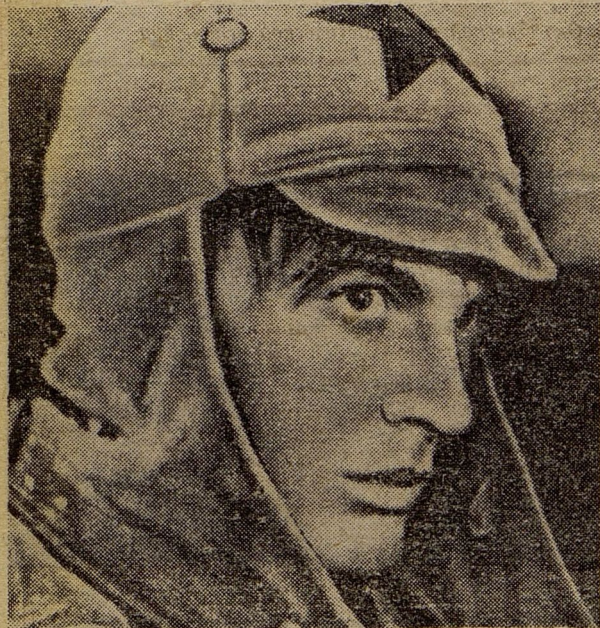

Василий ЛАНОВОЙ:

МЫ ШЛИ РЯДОМ

а последующему. Вот как это было.

Снимался эпизод отправки комсомольцев Киева на гражданскую войну. Мы грузились в старенький товарный состав, маленький медный оркестр ударял «Вихри враждебные веют над нами», поезд трогался, проезжал около километра, останавливался, возвращался в исходное положение, и все начиналось сначала.

Где-то на двадцатом дубле, когда снова грянул оркестр и тронулся эшелон, мы вдруг увидели идущий по другую сторону пакгауза почти такой же состав из товарных вагонов. Он был битком набит молодежью в ватниках, в лыжных костюмах.

Они тоже пели, но не «Вихри враждебные», а «Комсомольцы — беспокойные сердца». Шел 1956 год, студенты ехали на целину.

Некоторое время оба состава, их и наш, шли параллельно, и пассажиры с любопытством разглядывали друг друга, потом очень быстро у обеих сторон возникло естественное в такой ситуации желание обогнать и перепеть. Они нас и перепели, и обогнали. Их бы-

ло гораздо больше, и они умчались дальше, а мы остановились, чтобы вернуться к новому дублю.

Я тогда (и, наверное, не я один) испытал сложное, противоречивое и чрезвычайно сильное чувство. Я — Павка был взволнован этой встречей с потомками, мне было радостно, что нам на смену пришли такие веселые, сильные, дружные ребята, и грустно, что я не с ними. Я, комсомолец Лановой, был горд перед Павкой за то, что наше поколение не посрамило их прекрасных комсомольских традиций, и чуть стыдился, что сам я не с целинниками. А в Лановом-актере над всеми другими чувствами превалировало чувство зависти: я завидовал тем, кого мы играли, и завидовал тем, кому был адресован фильм, потому что не знал, смогу ли я сделать свое дело хотя бы вполтину так хорошо, как они.

И еще я почувствовал тогда, как рухнули существовавшие в моем представлении ступени, по которым долго нужно было подниматься моим сверстникам, чтобы догнать товарищей Павки, — мы шли рядом, как те одинаковые составы.

Ф ИЛЬМ по роману Н. Островского «Как закалялась сталь» снимался двенадцать лет назад. Я был тогда ровесником Павки, комсомольцем, но предложение сыграть его роль в фильме вызвало у меня не гордость, не желание тут же приступить к работе, а страх перед ответственностью, которую я должен на себя принять. Павел Корчагин — не просто один из самых популярных литературных героев, он был знаменем наших отцов, когда они шли на смерть, и

мне никогда не забыть залитые кровью, пробитые пулями томики романа, хранящиеся в музее Н. Островского.

Конечно, и я не мог сравнить себя с Павкой, скорее я играл в него, как играют дети в любимых героев, а он всегда оставался чуть выше. Но однажды во время съемок я вполне ощутил себя на его месте и уже не от своего, а от его имени почувствовал зависть к другому поколению, но не к предшествующему,